

Сархан Аббас оглы Хавери,

к. ф. н. доцент, ведущий научный сотрудник
Института фольклора Национальной Академии наук Азербайджана,
Азербайджан, г. Баку, e-mail: sarhan.xaveri@mail.ru

**КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ
ФОЛЬКЛОРА**

В статье повествуется о коммуникативной функции фольклора. Автор выдвигает мысль о том, что коммуникативная функция фольклора обуславливается преимущественно понятием социальной динамики. Представленные рассуждения были рассмотрены в аспекте функциональной структуры. Как известно, анонимность, устность и коллективность, а также традиционность фольклора как основные признаки, определяющие фольклор, находятся в статусе отображения. Автор останавливается на таких проблемах, как причины, обуславливающие эти признаки, почему фольклор является анонимной, коллективной, устной и традиционной культурой, какие факторы определяют эти признаки для фольклорной культуры. Кроме того, в статье были изложены понятия диахронной функциональности и синхронной функциональности.

Ключевые слова: фольклор, коммуникация, функциональная структура, диахронная функциональность, синхронная функциональность, анонимность, традиционность, текст, аудитория, функция.

Sarkhan Abbas oglu Khaveri

Candidate of philological sciences, associate professor
Institute of Folklore Azerbaijan National Academy of Sciences,
Azerbaijan, Baku, e-mail: sarhan.xaveri@mail.ru

Communicative functionality of folklore

In the article it is said about the communicative function of folklore. The author thinks that the communicative function of folklore, in general, is settled with the conception of the social dynamics. In the article it is said about the communicative relations of folklore with the social dynamics indetails. As is well known, anonymity, orality, and collectivity, as well as the traditionality of folklore, as the main features that determine folklore, are in display status. The author dwells on such problems as the causes of these signs, why folklore is an anonymous, collective, oral and traditional culture, what factors determine these signs for a folk culture. The given thought sare looked through from the point of the functional structure aspect of folklore. The diachronic and synchronic functionality conception sare also explained in the article.

Key words: folklore, communication, functional structure, diachronic functionality, synchronic functionality, anonymity, traditional character, text, auditorium, function.

Сархан Аббас оглы Хавери,

Азербайжан ҰҒА Фольклор институтының жетекші ғылыми доценті, ф. ф. к.,
Әзірбайжан, Баку қ., e-mail: sarhan.xaveri@mail.ru

Фольклордың коммуникативтік қызметі

Мақалада фольклордың коммуникативтік қызметі баяндалады. Автор фольклордың коммуникативтік қызметі, көбінесе, әлеуметтік динамика ұғымымен тығыз байланыста екендігін атап көрсетеді. Мақалада әлеуметтік дамудың фольклормен коммуникативтік байланыстығын

егжей-тегжейлі сөз болады. Ұсынылған тұжырымдар функциональдық құрылым аспектісінде қарастырылған. Бұған қоса мақалада диахрондық, функциональдық және синхрондық функциональдық ұғымдары туралы баяндалады.

Түйін сөздер: фольклор, коммуникация, функциональдық құрылым, диахрондық, функциональдық, синхрондық функциональдық, тұспалдылық, дәстүрлілік, мәтін, аудитория, қызмет.

Введение

Примерно двухсотлетний опыт фольклористики в качестве основных принципов, определяющих фольклорную типологию текста, берет за основу анонимность, устность, коллективность, вариативность, традиционность и др. признаки. Каждый из особенностей является весьма содержательным понятием, объясняющим определенный аспект фольклора. Об их объяснении в мировой и азербайджанской теоретической фольклористике имеется достаточное количество исследований. Не повторяя их, хотим акцентировать внимание на другом моменте. И анонимность, и устность, и коллективность, и традиционность фольклора, будучи основными его признаками, находятся также в статусе отображения. А что является причиной, обуславливающей эти признаки? То есть, почему фольклор является анонимной, коллективной, устной и традиционной культурой? Что за фактор определяет эти признаки для фольклорной культуры? Однозначно можно ответить, что за всеми этими перечисленными качествами стоит воплощенная в жизнь в условиях отсутствия какого-либо средства кроме запоминания информации (в ситуации отсутствия письменности) коммуникация.

Эксперимент

Будет совершенно верно сказать, что фольклор создал межчеловеческую коммуникацию. И следом будет совершенно верным утверждение, что порожденный коммуникацией фольклор осуществлял основную культурную учредительскую функцию, обуславливающую возникновение более совершенной коммуникации между людьми. Важным условием, необходимым для общения, является существование модели единого сознания, объединяющего субъектов общения, механизма единой памяти, системы единых представлений. Устность фольклора позволила, чтобы он в периоды отсутствия письменности, сформировал модель единого сознания для определенной, преимущественно, этнической общности.

Исторически коллективный опыт передавался исключительно из поколения в поколение. Опыт, наряду с передачей из поколения в поколение, синхронно норматизировался. Ряд образцов, рассматриваемых нами сегодня, преимущественно, как фольклорные тексты с эстетической функцией, в частности, паремнологические единицы, фольклорные единицы малого объема, представляют собой трафареты первичного общения, несущие в себе мифологические воззрения древних времен. **Возможно рассматривание** пословиц, поговорок, благопожеланий, проклятий, молитв и др. как коммуникативных актов этапа монофольклорной культуры. О коммуникативной функции фольклора русский фольклорист Сергей Неклюдов дал обширную информацию в размещенном в Интернете видеоролике (Neklyudov. <https://www.youtube.com/watch?v=Ji0HFzkZYzo1>).

Результаты и обсуждение

Еще одним необходимым вопросом, который необходимо принимать во внимание о коммуникативной функции фольклора, является многопараметричность функции. Юрий Михайлович Лотман, говоря о социальной коммуникативной функции текста, выделяет его типы связи в пяти направлениях (Lotman, 1992: 129-132).

С точки зрения этих типов связи в фольклоре можно выделить следующие направления коммуникации:

Взаимная коммуникация адресующего с адресуемым

Фольклор во всех случаях адресуется из точки А в точку Б. Точкой А является адресующий, а точкой Б – адресуемый. Адресующий является носителем информации, адресуемый – принимающим информацию. Вне зависимости от жанра, типа, материала, механизма реализации фольклорные образцы выполняют функцию сведений по передаче от информационного носителя к аудитории.

Взаимная коммуникация аудитории с культурной традицией

Одним из важных коммуникативных типов, воплощенных в жизнь фольклорными образцами, является обеспечение связи между аудиторией и культурной памятью. В таком случае фольклорные образцы осуществляют связывающую роль между прошлым и будущим. Фольклор передачей культурной традиции аудитории реализует свою диахронную функциональность. Выражаясь иначе, в подобном случае фольклор выполняет функцию коллективной культурной памяти.

Взаимная коммуникация членов социума друг с другом

В таком случае фольклорные образцы играют важнейшую роль в повторном формировании аудитории. Структурная самоорганизация аудитории посредством метакультурных конструкций играет важную роль в их контакте. Здесь фольклор выполняет функции медиатора.

Взаимная коммуникация аудитории с текстом

В подобном случае фольклор, выйдя за рамки посредничества между информационным носителем и аудиторией, превращается в равноправного с ними собеседника.

Взаимная коммуникация между текстом и культурным контекстом

В таком случае социальная коммуникативная функциональность фольклора реализуется как в синхронной, так и диахронной плоскости.

Одним из интересных подходов по коммуникативной функции фольклора является объяснение его спецификой фольклорного сознания. Выдающийся ученый-фольклорист Рустам Камал интенсивность устной коммуникации в этнических общностях связывает с магическим отношением: «Магическое отношение этнической общности к слову обусловило и интенсивность устной коммуникации» (Kamal, 2013: 13).

Если основные признаки фольклора обуславливаются коммуникацией, то какой фактор обуславливает коммуникацию? Однозначный ответ на данный вопрос выражен в понятии «социальной динамики». Общеизвестно, что адекватно однолинейному развитию времени социальная динамика представляет собой аксиоматическую реальность истории. О социальном феномене ни в коем случае нельзя говорить, как о статичном, застывшем понятии. Не случайно, что считающийся выдающимся представителем социологии в Европе Питирим Сорокин свою самую фундаментальную работу «Социальная и культурная динамика» посвятил именно определению сущности процессов социальной динамики, его ос-

новных движущих факторов, направлений развития. Функциональность в культурной системе непосредственно связана с понятием динамики в социальной системе. Говоря точнее, социальная динамика реализует себя посредством как раз именно культурной функциональности. Из этих коммуникативных взаимоотношений двух систем возникает новая метасистема – социально-культурная система.

А с помощью каких механизмов приобретенный в социально-культурном процессе опыт передается по диахронной линии? Согласно единодушному выводу социологов и культурологов, передача опыта осуществляется посредством традиции, в основе которой находится коммуникация. Канадский философ Маршалл Маклюэн, называемый пророком электронной эпохи, в историческом развитии коммуникации, составляющей энергетическую основу социального прогресса цивилизации, выделял 3 этапа:

- вербальный;
- письменный;
- электронный.

Маршалл Маклюэн обосновывал это тем, что в данном этапе процессуальность представляет собой качество, более всего присущее вербальному этапу. И главной причиной этого является, в отличие от письменной и электронной коммуникации, безальтернативное существование на этапе вербальной коммуникации коллективной памяти в функции хранилища, переносчика и передатчика информации. Коллективная память обладает силой отображения в самой синхронизированной частоте темпа социальной динамики, изменений в этом динамическом процессе социума, к которому относится. Да, в определении природы традиционной культуры обладание ею процессуальной природой, её функциональное качество составляет один из важнейших аспектов. **В генерируемом с помощью коммуникации фольклоре любая традиция выражается как новшество прошлого, а любая новизна – как традиция будущего.**

Таким образом, можем отметить, что основное качество определенности фольклора не только как культурного, но и важного социального феномена, в противовес нормированным до сих пор в советской фольклористике выводам, выражалось не в художественно-эстетическом содержании, а в коммуникативной процессуальности или процессуальной коммуникативности. Вне зависимости от диахронного существования на каком-то этапе истории и синхронного существования в каком-то этническом обще-

стве, основным стимулятором возникновения явления, именуемого фольклором, является коммуникация. В этом смысле фольклор должен пониматься не согласно нормированному в советской фольклористике выводы как «присущий простым народным массам прошедший архаичный этап культуры», а как существующий на всех стадиях развития социально-культурного прогресса, а также в условиях современной глобализации живой коммуникативный процесс. Собранные, каталогизированные и изданные фольклорные тексты, отождествляемые нами с фольклором, представляют собой текстовые отображения являющегося коммуникативным процессом фольклора. И к тому же, отделенные от живой среды, и, следовательно, полностью ограниченные в своих полномочиях существовать живыми, образно говоря, «убитые» тексты.

Пока текст находится внутри коммуникативного процесса, он выполняет функцию связующего звена между индивидуальными памятьми и коллективной памятью. **Коммуникация** является основным фактором, обуславливающим механизм создания из совокупности индивидуальных памятей коллективной этнической памяти. А на какие функциональные рабочие принципы опирается данный механизм?

Этот процесс обеспечивается за счет диахронной и синхронной функциональности, взятой в социально-историческом значении.

1. **Синхронная функциональность** порождается взаимоотношениями индивидуальной памяти с памятью коллективной. Подобные взаимоотношения обеспечиваются коммуникативной функциональностью. Выражаясь образно, общность, соединившееся в виде определенной группы, будучи друг с другом в контакте, словно создает над своими головами «фольклористическое информационное облако». Так как у каждого из них имеются коды входа в это информационное облако, они постоянно обладают возможностью индивидуально связываться с ним. Непрерывный контакт с единым информационным банком представляет собой основной функциональный механизм, обеспечивающий синергетическую организацию фольклорной системы. Другой любопытной чертой при этом является выступление этнической коллективной памяти в качестве показателя этнической идентичности. Принадлежность индивида к этносу не основывается лишь на биологическом родстве. **Принадлежность индивида к этносу** измеряется несением коллективной памяти, или же

контактами с этой коллективной памятью. Здесь будет уместно отметить и то, что в области психологии, к которой в течение примерно 100 лет в мировом общественном и гуманитарном научном сознании не убывал, а наоборот, рос интерес, исследования Зигмунда Фрейда и Карла Густава Юнга представили новые методологии подхода к проблемам этнологии и этногенезиса. Например, К.Юнг писал: «Наше подсознание, как наше тело, отражает в себе слезы прошлого. Мы рождаемся не только на биологические наследники, но и как психологические наследники. На том или ином этапе встреча и **опыт** разделяются. Как человеческое тело показывает себя в качестве музея всех органов, так и психология отражает исторический опыт поколения» (Yunq, 1996: 89).

В контексте подхода с этой концепцией К.Юнга, национальный опыт, приобретенный этносом в ходе длительного исторического процесса развития, также присутствует в подсознании, и в невидимой форме, параллельно с реальным воспитанием и опытом, участвует в этом процессе в национальном сознании. Великий ученый-тюрколог Лев Гумилев также в несколько иной форме подтверждает эту мысль: «В основе этнической диагностики находится чувство. Человек принадлежит своему этносу с детства» (Gumilev, 1989: 49).

Если включить сюда и понятие «коллективного бессознательного», понимание задачи будет облегчено. Несмотря на то, что участие «коллективного бессознательного» в формировании этнической коллективной памяти было весьма необходимо, вернемся к началу мысли. Следовательно, коллективная этническая память синхронно возникает в результате общения этнических индивидов.

2. **Диахронная функциональность** предполагает формирование, эволюцию, передачу этнической коллективной памяти, сохранение её постоянной структуры, определенные трансформации и т.д. в ходе процесса развития во времени. При этом функциональные механизмы проявляются преимущественно в передаче этнического опыта из поколения в поколения. Здесь необходимо особо остановиться на понятии «традиции».

Традиция является функциональным механизмом, работающим по диахронной линии развития. Ученый-фольклорист Джалал Бейдили, говоря об этнической культурной традиции, подчеркивает именно её качество функциональности: «Этнокультурная традиция сам себя обу-

страивает, регулирует подобно живому организму, как в мире природе. Поскольку мобильность существует в самой этнической системе динамического характера. Эволюция впиталась в сущность всего живого и неживого на всех уровнях. А в процессах эволюции сложных структур прошлое не исчезает. Разумеется, насколько слабо связаны друг с другом элементы структуры, настолько быстро распадется данная структура. В физике давно известно, что поведение системы зависит не только от степени воздействия на неё, но также и от характера происшедших в прежние времена процессов. Прошлое системы напрямую его будущее не определяет, однако, и не остается без воздействия. И также прошлое системы влияет на его настоящее, и сложные структуры тоже соединяются этой «памяти», связываются в виде единого целого» (Beudili, 2015: 18).

Как видно, в представлении автора о традиции повествуется большей частью как о функциональном механизме, направленном на объединение, увязывание прошлого, настоящего и будущего.

Фольклористика в течение всего времени своего исторического процесса развития на примере самых различных стран проблему исторического генезиса и социальных функций фольклора как важнейший вопрос держал в центре внимания. Алан Дандес в своей статье «Методы фольклорных работ» пишет об уступке в середине XX века своего места новому методу историко-сравнительным методом, позиционирующим себя в качестве основного метода с момента создания фольклористики. Он так объясняет этот новый метод: «В этом новом методе с антропологической основой охвачены понятия и «народа», и «знаний». В нем фольклорные образцы закупаются уделением внимания вынужденной связи между сказителем и слушателем. Если в предыдущих методах уделялось больше внимания проблеме «происхождения», здесь все больше внимания уделяется *проблеме «функции»* (курсив мой – С.Х.). То есть, что означают народные сказки? Среди каких членов общества встречались сказки и когда рассказывались? В этом антропологическо-функциональном методе уделяется в большей степени больше внимания всестороннему и глубокому исследованию только одной сказки, чем повышению внимания к изучению вариантов сказок.

Поощряющие применение на фольклор антрополого-функционального метода были последователями Франца Боаса, одного из основателей антропологических работ в Соединенных Штатах Америки. Франц Боас верил в выражение фольклором культуры. Поэтому считалось, что внимательным исследованием фольклорных образцов какой-либо группы возможно получение значимых этнографических знаний» (Dandis, 2014: 58).

Алан Дандес признает, что в вопросе генезиса фольклора структурный метод защищает интересы юнговцев. В этом вопросе он основывается на теории архетипов последователей Юнга. Поскольку, «альтернативные структурные знания в любой культуре могут быть полезны как в формировании теории архетипов, так и в оценке этой же теории» (Dundes, 1964: 109).

Заключение

Таким образом, в итоге хочу подчеркнуть, что в традиционной фольклористике в основе функциональной структуры фольклора, характеризуемого как коллективная, устная и традиционная культура, находится реализующаяся в условиях отсутствия какого-либо средства, кроме запоминания информации (в ситуации отсутствия письменности), *социальная коммуникация*. Однозначно можно ответить, что за всеми этими перечисленными качествами стоит воплощенная в жизнь в условиях отсутствия какого-либо средства, кроме запоминания информации (в ситуации отсутствия письменности), *коммуникация*. То есть, как отмечалось и выше, основное качество определенности фольклора не только как культурного, но и важного социального феномена, выражалось в коммуникативной процессуальности или процессуальной коммуникативности. Вне зависимости от диахронного существования на каком-то этапе истории и синхронного существования в каком-то этническом обществе, основным стимулятором возникновения именуемого фольклором явления является коммуникация. Поскольку коммуникативный признак фольклора непосредственно связан с понятием социальной динамики, он выступает в качестве основного условия фольклора. И поэтому изучение фольклора в коммуникативном аспекте на современном этапе обладает чрезвычайно важным научным значением.

Литература

- Неклюдов \ \ <https://www.youtube.com/watch?v=Ji0HFzkZYzo>
Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. – Таллин: Александра, 1992. – 472 с.
Камал Р. «Книга моего Деда Коркута»: речевые жанры и поведенческая поэтика. – Баку: Нурлан, 2013. – 148 с.
Юнг Г. Теории личности в западно-европейской и американской психологии: хрестоматия / Ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 1996. – 480 с.
Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Под ред. доктора геогр. наук. профессора В.С. Жекулина. 2 изд. испр. и доп. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 496 с.
Бейдили Дж. Будущее за народной литературой. – Баку: 2015. – 312 с.
Дандис А. Методы исследования народной литературы. – Анкара: Издательство Геленексел, 2014. – 333 с.
Dundes A. The morphology of North American Indian folktales. «FFCommunications», № 195. – Helsinki: 1964. – P. 109.

References

- Beydili J. (2015). Budushee za narodnoy literaturoy. [The future is in folk literature]. Baku, 312 p. (in Azerbaijani)
Dandis A. (2014). Metodi issledovaniya narodnoy literaturi. [Research methods of folk literature]. Ankara: İzdatelstvo Gele-
neksel, 333 p. (in Turkish)
Dundes A. (1964). The morphology of North American Indian folktales. «FFCommunications», № 195. Helsinki, p. 109. (in
English)
Gumilev L.N. (1989). Etnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth]. Leningrad: İzd-vo LGU, 496
p. (in Russian)
Kamal R. (2013). «Kniqa moeqo Deda Korkuta»: recheviye janrı i povedencheskaya poetika [«The book of Dada Gorgud»: speech genres and behavioral poetics]. Baku: Nurlan, 148 p. (in Azerbaijani)
Lotman Y.M. (1992). İzbrannie statyi [Selected articles.]. Т. 1. Tallin: Aleksandra, 1992, 472 p. (in Russian)
Neklyudov. <http> – <https://www.youtube.com/watch?v=Ji0HFzkZYzo> (in Russian)
Yunq G. (1996). Teorii lichnosti v zapadno-evropeyskoy i amerikanskoy psixologii: xrestomatiya. [Personality Theories in Western European and American Psychology: A Reader]. Samara: Baxrax-M, 480 p. (in Russian)